

27.08.2016 г. / 06:31:13

Вяра

27.08 по еретическия, †14 август по православния календар - Предпразненство на Успение Богородично. Свети пророк Михей. Пренасяне на мощите на св. преподобни Теодосий, игумен Печерски. Св. преподобни Аркадий, ученик на Ефрем Новоторжки. Св. мъченик Маркел

Предпразненство на Успение Богородично

Тропарь предпразднства

глас 4

Людие, предыграйте,/ руками плещуце верно,/ и любовию соберитесь,/ днесь радующеся/ и светло восклицающе вси веселием:/ Божия бо Мати имать от земных к Вышним прейти славно,// Юже песньми присно яко Богородицу славим.

Кондак предпразднства

глас 4

В славней памяти Твоей/ вселенная, невещественным Духом испещрена,/ умно с веселием зовет Тебе:/ радуйся, Дево,// христиан похвало.

В памет на свети пророк Михей (VIII в. пр. Р.Х.)

Св. пророк Михей. Фрагмент от икона. Русия. Ферапонтово. 1502 г.

Свети Михей, първият пророк с това име, произхождал от Ефремовото коляно и бил син на Иемвлай. Той живял в дните на свети пророк Илия, когато над израилците в Самария царувал Ахав с Иезавел, а над Иудея в Иерусалим - Иосафат. По това време потомците на дванадесетте синове на Иаков се разделили на две царства: едното се наричало Иудейско - в него влизали Иудовото и Вениаминовото коляно, а столица бил Иерусалим. Другото се наричало Израилско и включвало в себе си останалите десет колена на еврейския народ. За столица на това царство служела Самария. В Израилското царство се намирало и Ефремовото коляно, към което принадлежал и свети пророк Михей. Той често изобличавал израилския цар Ахав за същите грехове, за които го изобличавал и свети пророк Илия - за отпадането му от Бога в идолопоклонство и за извършваните от него неправди. Царят ненавиждал пророка изобличител, но не смеел да го убие: страхувал се от Божие наказание, срамувал се от невинността

на праведния мъж и се страхувал, че ще се сбъднат пророческите му предсказания. Пророкът, отстъпвайки пред несправедливия гняв на царя, се отдалечавал от столицата и по-често живеел в планините. Той се опасявал, че като се явява многократно пред царя и го изобличава, може да възбуди в него гнева му, който не се спирал пред нищо.

В тези дни между дома на израилския цар Ахав и дома на иудейския цар Иосафат се зародили роднински отношения: Иосафат взел за съпруга на първия си син - Иорам, дъщерята на Ахав - Аталиа. Подбуждан от роднинска любов, Иосафат дошъл от Иерусалим в Самария при Ахав. По време на тържествата в чест на госта Ахав помолил Иосафат да му помогне във войната против асирийския цар, за да отнеме от него Рамот Галаадски. Този град отдавна бил израилски, но асирийският цар го отнел със сила. Иосафат обещал да отиде на война заедно с Ахав и казал:

- Както ти, така и аз, както твоят народ, така и моят народ: отивам заедно с теб на война. Но отначало да попитаме Господа Бога: ще бъде ли благополучна за нас тази война?

И Ахав веднага събрал своите нечестиви и лъжливи пророци, 400 души на брой. Глава на тези лъжепророци бил Седекий, син на Ханаан. Всички ободрявали Ахав с надежда за успех и казвали:

- Отиди, Бог ще предаде в ръцете ти не само град Рамот, но и самия асирийски цар.

Но иудейският цар Иосафат, като човек благочестив и верен на Бога, разбрал, че сред тези пророци няма нито един истински, но всички са лъжци и мошеници, затова казал на Ахав:

- Няма ли тук поне един Господен пророк, когото да

попитаме и да ни отговори истината?

Ахав отговорил:

- Има един мъж, който може да попита Господа и да ни открие истината. Това е Михей, синът Иемвлаев, но аз го ненавиждам, тъй като той винаги ми предсказва само зло.

- Не говори така - възразил Иосафат на Ахав, - но го извикай, послушай го и не се гневи на неговите изобличения.

Ахав веднага изпратил за пророк Михей, който по това време дошъл от пустинните планини в Израил. Двамата царе седели в своето величие на престолите пред вратите на Самария, а лъжливите пророци предричали пред тях. Техният глава - Седекия, направил железни рога, и като протръбил с тях, казал на Ахав:

- Така говори Господ: с тези рога ти ще унищожиш и изстребиш Сирия.

Същото казвали и останалите лъжепророци:

- Отиди в Рамот Галаадски и ще победиш асирийския цар: Господ ще го предаде в твоите ръце.

Междувременно пратеникът, който бил изпратен при пророк Михей, му казал:

- Ето, всички пророци предсказват добро на царя. Моля те, говори и ти като тях, за да не се разминават думите ти с техните.

- Жив е Господ! - отговорил пророк Михей - и каквото ми каже Сам моят Господ Бог, именно това ще кажа на царя.

Пророк Михей дошъл и застанал пред израилския цар Ахав, който го попитал:

- Слушай, Михей, да идем ли на война против Рамот Галаадски, или трябва да се въздържим?

Пророкът не отговорил веднага на въпроса на царя и като желяел да го привлече към по-усърдни въпроси, казал:

- Вървете - ще имате успех и те ще бъдат предадени в ръцете ви.

Ахав като видял, че пророкът не говори с дръзновение, се обърнал към него:

- Заклевам те: кажи ми истината като пред Господа.

Тогава свети Михей казал с дръзновение:

- Видях всички синове на Израиля, разпилени по планините като овце, които нямат пастир.

С тези думи пророкът предсказвал, че израилската войска ще се лиши от своя пастир на войната, тоест царя: той ще бъде убит и всички, ще бъдат разпилени по планините и пустините като овци от вълци. И казал Ахав на цар Йосафат:

- Не ти ли казах, че той не пророкува добро за мен, а само лошо?

Свети Михей продължавал:

- Изслушайте словото Господне: аз видях Господа да седи на високия Си престол и цялото небесно войнство стоеше Нему отдясно и отляво. И каза Господ: кой би увлякъл Ахав, израилския цар, за да отиде и падне в Рамот Галаадски? И един (от предстоящите) каза едно, друг казваше друго. И излезе един дух и застана пред лицето на Господа, и каза: аз ще го увлека. И Господ му каза: с какво? Той отговори: аз ще отида и ще бъда дух лъжлив в устата на всички негови пророци. И каза Той (Господ): ти ще го увлечеш и ще успееш.

Отиди и направи така. Знай, царю, че духът в устата на твоите пророци е лъжлив, и Господ изрече за теб недобро.

По време на тези думи на пророка се приближил лъжепророкът Седекия и ударил по бузата свети Михей, като казал:

- Какъв Господен Дух ти каза всичко това.

- Ето, ще видиш това - отговорил свети Михей - в онзи ден, когато от страх пред асирийците ще бягаш от стая в стая, за да се скриеш поне в дома си.

Изпълнен с гняв, Ахав заповядал да хванат пророк Михей, да го затворят в тъмница и там да го хранят с “хляб на скръбта” и да го поят с “вода на печал”, тоест да му дават хляб и вода толкова малко, че пророкът да не умре от глад и жажда, а да остане жив до връщането на царя, който искал да го подложи на мъчения. Царят така и казал:

- Дръжте го, докато не се върна в мир.

Свети Михей отговорил на царя:

- Ако ти се върнеш в мир, то не Господ е говорил чрез мен.

След това Михей се обърнал към народа и гръмко казал:

- Слушайте това всички хора!

Светият пророк бил затворен в тъмница, която се намирала в столицата на израилското царство - Самария. Цар Ахав отишъл на война, където бил убит съгласно пророчеството на свети Михей. За това подробно се разказва в 22-ра глава на 3-а книга Царства, и в 18-а глава на Паралипоменон. След смъртта на Ахав се възцарил неговият син Охозия.

За кончината на свети пророк Михей не се говори нищо в свещеното Писание. Само в Пролога се съобщава, че сякаш е

бил убит от Иорам, сина на Ахав, но още по-рано е отбелязано, че Иорам е бил зет, а не синна Ахав. Макар че е твърде вероятно светият пророк Михей да е умрял с мъченическа смърт от някого от мъчителите, защото жената на Ахав - Иезевел, останала след смъртта на мъжа си вдовица, Охозия, приел царството след баща си, и зетът - иерусалимският цар Иорам, всички те не могли да имат добро разположение към този, който предсказал гибелта на Ахав. Паметта на пророк Михей във Великите Чети-Минеи се чества на петия ден от месец януари. И в тези минеи за него се говори, че заради изобличаване на беззаконие е бил убит и хвърлен в пропаст: близките на свети Михей извадили честното му тяло оттам и го погребали в земята си, близо до гроба на един странстващ пророк.

След като изминали 150 години, а може би и повече, след първия пророк Михей, се явил друг свети пророк със същото име, паметта на когото се чества сега. Той произхождал от Иудиното коляно. Родината му била местността Мораст, близо до град Елевтеропол, оттам светият пророк получил името - Мораститец. Той изричал пророчествата си в Иерусалим през дните на иудейските царе Иоатам, Ахаз и Езекия. По това време живял и свети пророк Исаия. Свети Михей изобличавал своите сънародници, че те, отклонили се в идолопоклонството, са забравили истинския Бог, и са усвоили нечестивите обичаи на езичниците. Пророкът им говорил със сърдечно съкрушение, обръщайки се от лицето на Бога:

- Люде мои, какво съм ви направил? С какво ви оскърбих? С какво ви досадих? - Отговорете ми. Или за това, че Аз ви изведох от египетската земя и ви избавих от робството, вие Ме оставихте и признахте за свои богове езическите идоли?

Изобличавайки също потисничеството, неправдите, грабителството и обидите, причинявани от князете, съдиите и

старейшините на бедните и нещастните, свети Михей казвал:

- Слушайте главатари на дома Иаковов, които ненавиждате доброто и търсите злото, не трябва ли да полагата всички усилия, за да отсъждате праведно? Вие дотолкова притеснявате невинните бедни и нещастни, че сте разкъсали кожата им, изпочупили костите им и раздробили тялото им - сякаш искате да ги сложите в котел за приготвяне на храна. Слушайте това, главатари на дома Иаковов, които се гнусите от правосъдие и изкривявате всичко право, които градите Сион с кръв и Иерусалим с неправда!

Така пророкът изобличавал грешните и като виждал, че не се поправят, оплаквал гибелта им, скърбейки със стенания:

- Горко ми! Защото с мен сега - като след обиране на летни плодове, като след гроздобер: ни зрънце за ядене, нито зрял плод (тъй като няма кой да угажда на Бога!). Уви, душо моя! Няма милосърдни на земята, няма праведни между хората. Всички строят козни да проливат кръв. Всеки поставя примка на брата си. Ръцете им са насочени към това - да умеят да правят зло. Началникът иска подаръци и съдията съди за подкуп.

Пророкът оплаквал при изобличенията на нечестивите тяхната неразкаяност и предсказвал идващия върху тях Божий гняв: той щял да постигне отначало столицата на израилското царство Самария, тъй като там започнало идолопоклонството и нарушаването на Божия закон, и езическото нечестие. След това на подобно наказание щял да бъде подложен Иерусалим. Божието правосъдие отсъдило Самария да бъде разорена от асирийците, а Иерусалим - от халдеите. И отново пророкът ридаел, казвайки:

- Уви! Божието посещение настъпва!

Но между подобни печални предсказания Божият пророк възвестил и радостното, че Пастирът и Спасителят на нашите души, Господ Иисус Христос, ще се роди във Витлеем:

“- И ти, Витлееме Ефратов, малък ли си между хилядите Иудини? от тебе ще Ми излезе Оня, Който трябва да бъде Владика в Израиля” Останалите предсказания на този свети Божий пророк са изложени в пророческата книга на неговото име.

Нямаме сведения, как свети Михей е завършил живота си след края на пророческото си служение, но не се смята, че е умрял от мъченическа смърт. В книгата на свети пророк Иеремия се съобщава, че когато свещениците заедно с лъжепророците и множеството народ искали да убият свети Иеремия, някои от старейшините го защитавали, като казали на събранието:

“- Михей Мораститец пророкува в дните на иудейския цар Езекия, и говори на целия иудейски народ: тъй казва Господ Саваот: Сион ще бъде разоран като нива, и Иерусалим ще стане куп развалини, и планината на тоя дом - като горист хълм. Умъртви ли го заради това иудейският цар Езекия и цял Иуда? Не уплаши ли се тоя от Господа и не моли ли Господа? и Господ отмени бедствието, което беше изрекъл против тях; а ние да навлечем ли такава голямо зло на душите си”?

От тези думи може да се види, че свети пророк Михей не е бил убит, но след края на своя богоугоден живот починал в мир. Той умрял и бил погребан в своята родина Мораст. След много години неговите честни мощи заедно с мощите на пророк Авакум били намерени по времето на царуването на Теодосий Велики по Божие откровение на Зевин, Елевтерополски епископ. За всичко това да бъде слава на нашия Бог сега и винаги, и во веки. Амин.

На този ден се чества построяването на храма “Успение на Пресвета Богородица” в Киево-Печерската обител.

В този ден се чества паметта на преподобния Аркадий, ученик на Ефрем Новоторжки.

В този ден е паметта на светия мъченик Маркел, епископ Апамасийски, изгорен около 389 година от идолопоклонници заради разрушаването на езически храм.

В същия ден се чества пренасяне на мощите на преподобния наш отец Теодосий, игумен Печерски.

О создании церкви честного Успения Пресвятой Богородицы в Киево-Печерской обители

Никто не должен сомневаться, что в великой и первой в России лавре⁵⁰⁶⁶ преподобных Антония и Феодосия Печерских прекрасная, по великолепию подобная небу, каменная церковь Пресвятой Богородицы создана, украшена и освящена по воле и промыслению Господа и молитвенному ходатайству Его Пречистой Матери. Вместе с блаженным епископом Симоном⁵⁰⁶⁷ скажем прежде всего о самом начале ее созидания, сопровождавшемся чудесами.

В земле варяжской был князь Африкан, брат Якуна слепого, – того самого, который, сражаясь со своим полком за Ярослава с лютым братом его Мстиславом, отказался надеть тканую золотом одежду. У Африкана было два сына, Фрианд и Шимон;

по смерти Африкана, Якун обоих сыновей его выгнал из их собственных областей. Шимон пришел в Россию к благоверному князю Ярославу, который принял его и окружил почетом; он сделал его старейшим боярином у сына своего Всеволода, и действительно у Всеволода Шимон пользовался очень большою властью.

Благодаря следующему обстоятельству, Шимон имел очень сильную любовь к святой Печерской обители. В княжение в Киеве Изяслава Ярославича на русскую землю произвели нападения кочевники половцы⁵⁰⁶⁸; против них выступили три князя - Ярославичи: Изяслав, Святослав и Всеволод, при котором находился и Шимон. Все они пришли к преподобному Антонию, прося его молитв и благословения на брань. Старец, открыв свои правдивые уста, ясно предсказал им гибель. Шимон упал в ноги старцу и просил, чтобы Господь сохранил его от такой беды. Преподобный отвечал ему:

- Сын мой, многие из вас падут от меча, другие во время бегства от врагов будут потоптаны, ранены и в воде утонут; ты же, спасшись, будешь положен здесь, в церкви, которая имеет создаться. Когда полки обоих станов встретились на реке Альте⁵⁰⁶⁹, то христиане, лишенные помощи Божией, были побеждены, - князья убежали, многие же воеводы со своими воинами были убиты; посреди них лежал и раненый Шимон. Взглянув вверх на небо, он увидел великую церковь, как и прежде видел на море, и вспомнил слова Спасителя, некогда сказанные ему⁵⁰⁷⁰; тогда Шимон воскликнул:

- По молитвам Пречистой Твоей Матери и преподобных Антония и Феодосия избавь меня, Господи, от этой горькой смерти.

И вдруг какая-то сила исхитила его из среды мертвецов, и он мгновенно исцелился от ран, снова сделавшись совершенно здоров. Возвратившись после этого опять к преподобному

Антонию, Шимон всё рассказал ему, поведав кроме того еще следующее:

- Отец мой Африкан сделал большой, около десяти локтей, крест с изображением на нем подобия Христова; почитая изображение Господа, он возложил на чресла его золотой пояс весом около 50 гривен⁵⁰⁷¹, а на главу венец; когда же дядя мой Якун выгнал меня из моей области, я взял пояс и венец и услышал голос от обратившегося ко мне образа Спасова:

- Никогда, человече, не возлагай венца сего на свою голову, но неси его на приготовленное для него место, где преподобный создаст церковь Моей Матери; ему и отдай в руки, чтобы повесил над Моим жертвенником.

- Я, - рассказывал Шимон, - упал от страха и, оцепенев, лежал как мертвый, потом поднялся, вошел на корабль; во время плавания приключилась сильная буря, - так что мы отчаялись остаться в живых. Тогда я вспомнил о поясе, о котором совершенно забыл, и начал громко молиться:

- Господи прости меня, ибо я умираю сейчас за этот пояс, который взял у Твоего честного образа, - и вдруг я увидел церковь вверху и думал: какая это церковь? и свыше был голос:

- (Это та самая церковь), которая будет создана преподобным во имя Божией Матери; она будет также величественна и высока, как ты сейчас видишь; размер ее преподобный произведет тем золотым поясом, - двадцать поясов в ширину, тридцать в длину и пятьдесят в вышину; в этой церкви ты будешь положен.

После этого на море настала тишина. Мы же все прославили Бога и очень обрадовались, сознавая, что избавились от горькой смерти.

Рассказав всё это, Шимон обратился к преподобному

Антонию:

- Вот, отче, я не знал, где создастся показанная мне церковь, пока не услышал от тебя, что я буду положен здесь в имеющейся создаваться церкви.

И, взяв золотой пояс, он отдал его преподобному Антонию со словами:

- Вот мера основания для той церкви, - а, отдавая венец, сказал:

- Этот венец должен быть повешен над святым жертвенником.

Старец, воздав хвалу Богу, отвечал:

- Сын мой, отселе имя твое будет не Шимон, а Симон.

Святой Антоний, призвав блаженного Феодосия, сказал:

- Вот кто, Симон, воздвигнет церковь.

И после этого вручил преподобному пояс и венец. С этого времени Симон проникся сильной любовью ко святому строителю Феодосию: он много давал ему из своего имения на устройство показанной Богом церкви и часто приходил к нему. Однажды Симон, придя к блаженному Феодосию, сказал ему после обычной беседы:

- Отче, я попрошу у тебя одного только.

- Что можешь, - отвечал преподобный Феодосий, - просить ты, сын мой, человек знатный, у нашего смирения?

- Очень великого и превышающего мои силы дара я прошу у тебя, - возразил Симон.

- Ты знаешь, сын мой, - снова отвечал преподобный

Феодосий, – нашу нищету, – у нас очень часто не находится и хлеба для дневного пропитания; что же такое я имею, – не знаю.

Симон сказал:

– Если хочешь можешь даровать мне по данной тебе благодати от Господа, Который назвал тебя преподобным: ибо когда я снимал венец с главы Христовой, то Господь мне сказал:

– Неси венец на уготованное ему место, и отдай в руки преподобному, который созиждет церковь Моей Матери.

– Вот я и прошу у тебя, – дай мне слово, что ты благословишь меня как при жизни, так и по смерти моей и твоей.

Святой Феодосий отвечал:

– О, Симон, просьба твоя превышает мои силы! Но если ты увидишь мое отшествие и, по моем преставлении, устроенную здесь церковь, в которой нерушимо блюдутся преданные ей уставы, то знай, что я имею дерзновение к Богу; теперь же не знаю, – угодна ли молитва моя.

– Твоя праведность, – отвечал Симон, – засвидетельствована Самим Господом: я слышал о тебе от пречистых уст святого Его образа, поэтому и прошу тебя: как о своих черноризцах, так помолись о мне грешном, о моем сыне Георгии и всех моих родственниках.

Святой Феодосий, как бы давая обещание, сказал:

– Я молюсь не о них только, но и о всех любящих святое место это.

Тогда Симон, пав на землю, просил:

– Отче, я не уйду отсюда, пока не подтвердишь своих слов

письмом.

Понуждаемый любовью Симона, преподобный Феодосий написал следующее:

- Во имя Отца и Сына и Святого Духа, молитвами пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и святых сил бесплотных... - и прочие слова разрешительной молитвы, кончая:

- Да будешь прощен в сем веке и в будущем, егда придет праведный Судия судити живым и мертвым

С того времени эту молитву стали влагать в руки умершим, как это завещал первый Симон относительно себя. При той же молитве преподобный Феодосий написал Симону и следующее:

- Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии си, хотя воздать каждому по делам его; тогда, Владыко, сподоби рабов Твоих, Симона и Георгия, стать одесную Тебя во славе Твоей и услышать Твой радостный глас: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф.25:34).

Затем Симон снова попросил:

- Помолись, отче, чтобы отпустились грехи родителей моих и сродников.

Преподобный Феодосий, подняв руки, сказал:

- Да благословит вас Господь от Сиона и узрите благая Иерусалима во все дни жизни вашей, до последних вашего рода (ср. Пс.127:6).

Симон принял молитву и благословение святого, как драгоценнейший жемчуг, с которым не желал расстаться и во гроб отходя, что впоследствии и случилось. До сего времени он

был варяг – латинянин, а с этого, наученный преподобным Феодосием, оставил, по благодати Божией, латинские заблуждения и чистосердечно обратился к православной вере; с ним обратился и весь дом его, в котором насчитывалось до трех тысяч человек, – в числе их были и иереи. Всё это произошло, благодаря чудесам преподобных Антония и Феодосия Печерских. – По прошествии довольно продолжительного времени, когда была уже сооружена печерская церковь, в ней был, по откровению свыше и согласно пророчеству преподобного Антония, положен первым Симон.

Повествование о достохвальном Симоне и бывших ему откровениях Божиих ясно показывает, что образ святой печерской церкви прежде построения ее на земле, был предъизображен на небе, так что здесь исполнились слова псалмопевца: Сам Вышний основал ее (ср. Пс.86:5). Впоследствии, по ходатайству Царицы Небесной, это обнаружилось еще яснее, как можно видеть из последующего.

Прошло уже несколько лет, как Симон вручил преподобному Антонию пояс и венец, и вот однажды к преподобному Антонию и Феодосию приходят из Царьграда четыре церковных мастера, – строители каменных церквей, люди весьма богатые:

– Где вы желаете начать постройку церкви? – спросили они их.

– Где Господь укажет, – отвечали преподобные.

– Удивительная вещь, – говорили строители, – вы знаете время своей смерти и в то же время не можете указать места для церкви, хотя при найме и вручили нам столь большое количество золота.

Призвав всю братию, преподобные начали расспрашивать греков:

- Расскажите нам без утайки, о чем вы стали говорить.

Строители сказали:

- Однажды, когда мы спали в наших домах, рано утром, - только что взошло солнце, - к каждому из нас приходят благообразные юноши и говорят:

- Вас зовет во Влахерну Царица.

Мы, взяв с собою друзей и родственников, все пришли ко Влахерну в одно и то же время и, разговорившись, узнали, что призваны к Царице одними и теми же посланцами и словами. Там мы увидели Царицу, окруженную множеством воинов; мы поклонились Ей, а Она сказала нам:

- Я хочу в России, в Киеве, соорудить Себе церковь; поэтому повелеваю вам, - возьмите на три года золота и отправляйтесь на сооружение церкв

Поклонившись, мы отвечали:

- О, Владычица - Царица, Ты отсылаешь нас в чужую сторону, - к кому мы там пойдём?

- Вот сих, - сказала Она, - предстоящих здесь, Антония и Феодосия Я посылаю тоже.

- К чему же, Владычица, - вопрошали мы, - даешь нам на три года золота? скажи им только, чтобы мы могли получать пищу и всё необходимое, а Ты Сама знаешь, чем нас наградить.

- Антоний - отвечала Царица, - он отходит на вечный покой, туда за ним во второе лето пойдет и Феодосий; берите же, как можно больше золота, и идите, а наградить вас никто так не может, как Я: дам вам чего «не видел... глаз, не

слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» (1Кор.2:9). И Сама Я приду видеть церковь, в которой хочу жить; после этого Она дала нам мощи святых мучеников: Артемия, Полиевкта, Леонтия, Акакия, Арефы, Иакова, Феодора, сказав: положите их в основании церковном. Мы, взяв святые мощи и золота даже больше необходимого, спросили Царицу о размерах церкви:

- Для измерения, - отвечала Она, - Я послала пояс Сына Моего, по Его повелению; всё-таки выйдите на простор и посмотрите размеры ее.

Мы вышли и на воздухе увидели церковь. Возвратившись, мы снова поклонились Царице, спрашивая: какое будет, Владычица, имя церкви?

- Я хочу ей дать Мое имя, - отвечала Она.

Мы не посмели спросить Ее о имени Ее, но Царица Сама сказала:

- Церковь будет во имя Богородицы и дала нам из Своих рук сию святую икону.

Слыша это, все прославили Бога и Его пречистую Матерь; святой же Антоний сказал мастерам:

- Мы никогда, чада, не выходили к вам из этого места.

Но греки с клятвою утверждали:

- При многих свидетелях мы взяли золото Царицыно из ваших именно рук, с ними вместе проводили вас до корабля, и через месяц, по вашем отплытии, сами отправились в путь; теперь уже десятый день, как мы покинули Царьград.

Святой Антоний отвечал им на это:

- Великой благодати удостоил вас Христос, ибо вы являетесь

исполнителями Его воли; призывавшие вас те благообразные юноши – пресветлые ангелы, а влахернская Царица есть Сама пресвятая Владычица наша Богородица и Приснодева Мария; стоявшие же вокруг Нее воины были бесплотные ангельские силы; принятие же вами из наших именно рук золота есть чудо Божие, которое Господь благоволил совершить над рабами Своими, Ему одному доведомыми путями. Благословен ваш приход, и вы себе имеете добрую Сопутницу – сию святую икону Владычицы Богородицы, Которая да дарует вам, как обещала, «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку»; сего никто не может даровать кроме Богородицы и Сына Ее, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Пояс Его и венец принесены сюда из земли варяжской; широта, длина и высота пречестной той церкви указаны идущим от велелепной славы с небес гласом, обращенным к Симону варягу, который и принес нам пояс и венец.

Греки со страхом поклонились святым, спрашивая как и прежде:

– Где место для построения церкви? – покажите.

Преподобный Антоний отвечал:

– Будем три дня молиться, и Господь покажет его нам.

И вот по внушению Божию для изыскания места, где построить церковь, собралось множество народа, хотя его никто и не звал; одни указывали одно место, другие другое, но места не находили. Поблизости лежало поле князя, и по строению Божию, как раз в это время прилучилось проезжать мимо самому князю Святославу; увидев народ, он спросил, что это делается? И когда узнал, то повернул коня и приблизился к народу; и точно движимый Богом князь указал место на своем поле, где и велел строить церковь.

Преподобные молились до трех дней. И в первую ночь молитвы преподобному Антонию явился Господь, говоря:

- Антоний! ты обрел благодать предо Мною.

Преподобный Антоний отвечал:

- Если я, Господи, обрел благодать пред Тобою, то пусть будет по всей земле роса, а на месте, которое Ты благоволишь освятить, - суша.

И утром, когда по всей земле была роса, на том месте, где теперь церковь, нашли сушу. Помолившись в другую ночь, преподобный Антоний сказал:

- Господи, пусть по всей земле будет суша, а на святом месте - роса.

И утром на святом месте увидели росу в то время, как вся земля была суха (ср. Суд.6:37-40). В третий день помолвились на этом месте; преподобный Антоний благословил его; ширину и длину места измерили золотым Христовым поясом, принесенным Симоном из варяжской земли, причем руководились той мерой, какая была указана Шимону голосом с неба, когда он находился на море. Затем преподобный Антоний, подняв вверх руки, молился громким голосом, подобно пророку Илии в древности:

- Послушай мене, Господи, послушай мене (днесь) огнем, и да разумеют вси людие сии, яко ты еси хотяй сего (ср. 3Цар.18:37).

И тотчас с неба спал огонь: он пожег хворост и терн, уничтожил росу и по размеренному месту образовал ложбину, подобную рву. Окружавшие в это время преподобных от страха упали как мертвые. - Так, по благодати Божией и усердным молитвам верующих во главе с преподобным Антонием, стало

известным то место, которое избрал Бог: и еще ранее благодать Божия, по молитве преподобного Феодосия, как повествует житие его, преуказывала на это место, – то видением пламени, склоняющимся сюда дугою от прежней церкви, то видением ангелов, носящих святую икону.

После чудесного указания места преподобными Антонием и Феодосием заложена была каменная церковь во имя пресвятой Богородицы; это было в 6581 году от сотворения мира и 1073 году от Р. Хр. при боголюбивом епископе Михаиле, – митрополит Георгий тогда находился в Греции, – во дни благоверного князя Святослава Ярославича⁵⁰⁷⁴. Последний своими руками начал копать ров для церковного фундамента и дал 100 гривен золота преподобному Феодосию для более успешного ведения постройки.

В основание стен положили и мощи святых мучеников, данные во Влахерне пресвятой Богородицей мастерам. По Ее предсказанию преподобный Антоний не долго прожил по закладке церкви, – в тот же год он отошел на вечный покой. Преподобного Феодосия сильно заботило построение церкви, но и он вскоре, во второй год по смерти преподобного Антония, когда фундамент был уже окончен, преставился в вечные обители. Стройка церкви была приведена к концу в третий год при блаженном Стефане, преемнике преподобного Феодосия. Блаженный Стефан был свидетелем только что описанных преславных чудес: он видел, как пришли из Царьграда с иконою Богородицы мастера, слышал и их рассказ о найме их Царицей во Влахерне. В память этих чудес он устроил, уже по выходе из печерского монастыря, церковь на Клове⁵⁰⁷⁵ в честь Влахернской Божией Матери. А благоверный князь Владимир Всеволодович Мономах, – тогда еще отрок, – видел как с неба спал огонь и выжег яму, где было золотым поясом размерено основание для церкви.

Молва о дивных чудесах разнеслась по всей земле русской. Она побудила и князя Всеволода с сыном Владимиром приехать из Переяславля в Киев. Владимир тогда был болен; его опоясали помянутым золотым поясом, и он, по молитвам святых отцов наших Антония и Феодосия, тотчас выздоровел. Поэтому христоробивый князь Владимир взял размер показанный Самим Богом печерской церкви и в своем княжении в городе Ростове, выстроил точно такую же церковь по вышине, длине и ширине; при этом на особой хартии он описал все праздники, установленные в церкви печерской, для руководства своей церкви. Сын же Владимира, князь Георгий, услышав от своего отца о чудесных событиях при построении печерской церкви, тоже создал в своем княжении, в городе Суздале церковь такого же размера. Но время перейти к рассказу об украшении печерской церкви святыми иконами.

Спустя десять лет по пришествии из Царьграда мастеров - строителей, оттуда же пришли к тогдашнему печерскому игумену блаженному Никону и мастера - иконописцы:

- Покажи нам, - говорили они ему, - нанимавших нас для иконного писания, - мы хотим переговорить с ними: в присутствии многих свидетелей мы стоворились с ними украсить иконным письмом небольшую церковь; этот же храм очень велик; в противном случае возьмите ваше золото, а мы возвратимся в Константинополь.

Эти слова привели игумена в недоумение, и он сказал иконописцам:

- Каковы были уговаривавшиеся с вами?

Иконописцы описали ему их внешний вид и сообщили имена, - одного звали Антонием, другого Феодосием. Тогда игумен воскликнул:

- О, дети мои! нам невозможно представить вам их; уже десять лет, как они отошли ко Господу, где непрестанно молятся за нас, охраняя эту церковь, промышляя о своем монастыре и живущих в нем.

Слыша ответ, иконописцы пришли в ужас. Они привели к игумену многих купцов, тоже из Царьграда, говоря:

- Вот перед нами мы уговаривались с теми и взяли из рук их золото; ты же не хочешь нам показать их; если они преставились, то покажи нам их изображение, чтобы и эти видели, - они ли это.

Тогда игумен пред всеми вынес икону преподобных Антония и Феодосия. Увидев образ, греки поклонились со словами:

- Поистине это те самые, и веруем, что они живы и по смерти и могут оказывать милости и спасать прибегающих к ним.

А купцы подарили мозаику, которую привезли, было, для продажи: впоследствии ею был украшен святой алтарь. Затем иконописцы начали каяться в своем согрешении и рассказали следующее:

- Когда мы на лодке приплыли в Киев, то на горе увидели сию великую церковь и спросили: какая это церковь? «Печерская, которую вы призваны украсить», - отвечали нам.

Видя величину церкви, мы разгневались и хотели плыть обратно. Но ночью случилась ужасная буря, и, вставши утром, мы заметили, что находимся близ Триполя, а лодка сама идет вверх против течения, - точно ее влекла какая-то сила. Мы силою удержали ее и целый день стояли, размышляя, что же будет далее? Как мы в одну ночь без помощи весел прошли такой путь, который другие с трудом совершают и в три дня? В следующую ночь нам было видение: мы видели эту церковь и

наместную чудотворную икону Божией Матери, Которая говорила нам:

- Что вы напрасно мятетесь, не покоряясь воле Сына Моего и Моей? Если не будете повиноваться Мне и побежите обратно, Я всех вас и вашу лодку поставлю близ Моей церкви: и знайте, что вы не выйдете оттуда, но, постригшись в Моем монастыре, там окончите и жизнь вашу. Я же исходатайствую вам в будущем веке милость ради молитв строителей - Антония и Феодосия.

Вставши утром, мы снова хотели бежать обратно: но хотя из всех сил помогали течению веслами, лодка всё-таки шла вверх; поэтому мы отказались от своего намерения, отдавшись воле Божией, и лодка скоро сама пристала близ монастыря.

После этого рассказа все - черноризцы и греки - строители и иконописцы прославили Бога, Его пречистую Матерь, Ее чудотворную икону и преподобных Антония и Феодосия.

Затем иконописцы приступили к украшению церкви, в чем Господь содействовал им своими знаменьями. Когда иконописцы украшали алтарь мозаикой, тогда в алтаре сам собою изобразился образ пресвятой Богородицы; в это время здесь присутствовали все иконописцы, среди них - и преподобный Алипий, учившийся у них и помогавший им; Богу угодно было сделать их свидетелями столь дивного и ужасного чуда. Когда они глядели на образ, он внезапно засиял сильнее солнца, так что иконописцы не в состоянии были взирать на него и в ужасе упали ниц. Немного поднявшись, они хотели снова взглянуть на чудесный образ: и вдруг из уст Богоматери излетел белый голубь. Находившиеся в церкви смотрели, - не вылетел ли он из церкви. И вот на глазах у всех голубь снова вылетел из уст Спасителя и носился по всей церкви: он подлетал к образам святых, садясь одному на руки, а другому на голову; потом слетев вниз, он сел за местною чудотворною

иконою Пресвятой Богородицы; присутствовавшие в церкви хотели взять голубя: приставили лестницу, но голубя не находили ни за иконою, ни за завесою; осмотрели всюду и не видели, куда скрылся голубь. И стояли все, взирая на явившуюся в алтаре икону: и вот опять на глазах у них из уст Богоматери вылетел голубь и поднялся ввысь к Спасителю образу. Стоявшие внизу закричали работавшим вверху:

- Возьмите его!

Они протянули за ним руки, но голубь опять влетел в уста Спасителя. Опять свет, превышающий солнечный, осиял всех, заставляя закрыть глаза: они же, падши ниц, поклонились Господу, благодаря Его за то, что Он сподобил их видеть действие Пресвятого Духа, пребывающего в печерской церкви. Укрепляемые чудотворениями, иконописцы, украшая подобную небу печерскую церковь, украшали и себя различными добродетелями. Пожив богоугодно в иноческом образе, они в том же печерском монастыре окончили и дни свои; точно также и мастера – строители; все они положены в притворе в пещере преподобного Антония, где и доныне лежат тела их нетленно. Так исполнилось предсказание, которое слышали блаженные иконописцы от пречестной иконы Богородицы, когда явилась им печерская церковь в то время, как они пытались возвратиться в Царьград; Она сказала им: вы не выйдете оттуда, но, постригшись, там и умрете.

Прилично вспомнить здесь и о другом удивительном чуде, явленном Богом в то же время от пречестной чудотворной иконы Богородицы, находящейся в печерской каменной церкви Успения Божией Матери.

В Киеве жили два знатных мужа, – друзья между собою, – Иоанн и Сергей: однажды они, придя в печерскую церковь, увидели, что от чудотворной иконы Богородицы исходит свет, превышающий солнечный, и пред нею они подтвердили свое

духовное братство клятвою. По прошествии многих лет, Иоанн смертельно захворал, оставляя после себя пятилетнего сына Захарию: призвав печерского игумена, блаженного Никона, он, в его присутствии, раздавал свое имение нищим, а сыновнюю часть – тысячу гривен серебра и сто гривен золота вручил Сергию; ему же он поручил и сына своего, как своему другу и верному брату, завещая, чтобы Сергей отдал его сыну серебро и золото, когда тот подрастет. Сделав это распоряжение, он вскоре преставился.

Когда Захарии исполнилось пятнадцать лет, он захотел взять у Сергия свое серебро и золото; но Сергей, искушаемый диаволом, захотел для приобретения богатства погубить свою жизнь. Он отвечал юноше:

- Отец твой всё имение отдал Богу, – у Него и проси золота и серебра; Он твой должник, и быть может сжалится над тобою; я же ни отцу твоему, ни тебе не должен ничего; отец твой, по безумию своему, раздал всё имение свое нищим и оставил тебя без всяких средств.

Услышав это, юноша стал оплакивать свою бедность. Затем он отправил к Сергию просьбу, говоря:

- Отдай хотя половину из моего наследства, оставя себе другую, равную, часть.

Но Сергей жестокими словами поносил как отца Захарии, так и его самого. Захария потом просил третью часть или хотя даже десятую; видя же, что ничего нельзя получить, сказал Сергию:

- Если ты не брал ничего, то приди и поклянись мне пред чудотворною иконою пресвятой Богородицы церкви печерской, пред которою ты заключил с моим отцом братский союз.

Сергий, не смущаясь, пошел в церковь и став пред иконою пресвятой Богородицы клялся, что не брал ни тысячи гривен серебра, ни ста гривен золота. Когда же он захотел облобызать икону, то не мог приблизиться к ней. И вот, выходя из церкви, он начал кричать:

- Преподобные, Антоний и Феодосий, окажите мне защиту пред сим немилостивым ангелом, который хочет меня погубить; молитесь пресвятой Богородице, чтобы Она отогнала от меня многих бесов, которым я предан, - пусть возьмут серебро и золото, запечатанное и скрытое у меня в клети.

На всех напал великий ужас, и с этого времени никому не позволяли клясться пред святой иконой Богоматери. Послали и нашли действительно запечатанный сосуд, и в нем две тысячи гривен серебра и двести гривен золота. Так умножал наследие Господь - отдатель милостивым. Захария все деньги отдал игумену Иоанну, чтобы он употребил их, куда хочет; сам же постригся в печерском монастыре и здесь окончил свои дни. На это серебро и золото была устроена вверху печерской церкви церковь в честь святого Иоанна Предтечи для поминовения боярина Иоанна и сына его Захарии, которым принадлежало серебро и золото.

Сказав о чудесах, сопровождавших украшение печерской церкви иконным письмом, скажем, как Вышний освятил селение Своей Матери.

В первый год игуменства тезоименного благодати блаженного Иоанна, при митрополите того же имени, чудотворно выстроенная и украшенная печерская церковь была освящена; освящение ее, по благодати Божией, сопровождалось такими чудесами. - Когда стали готовиться к освящению церкви, то увидели, что нет каменной доски для святого престола; несмотря на все усилия, не могли найти мастера, который бы мог ее сделать; поэтому принуждены

были заменить каменную доску деревянной. Но митрополит Иоанн не хотел, чтобы в столь великой церкви на святом престоле лежала не каменная, а деревянная доска; это привело игумена и братию в сильную печаль, так как освящение церкви нужно было отложить на некоторое время. 13 августа иноки, по обычаю, пошли в церковь для совершения вечерни и вдруг увидели, что у алтарной преграды находится каменная доска и столпцы для устройства святого престола; об этом сейчас дали знать митрополиту; последний воздал хвалу Богу и приказал совершать вечерню на освящение. Долго и старательно искали, откуда и кем, по воде или посуху, привезена была доска, – и как она внесена в церковь, которая не отпиралась; но все усилия были напрасны. Тогда послали туда, где делаются этого рода вещи, три гривны серебра для уплаты мастеру за сделанную им каменную доску; но такой мастер, хотя его искали всюду, не находился; ибо каменную доску на трапезу в дом Матери Своей даровал Сам Творец и Промыслитель всякого блага; на ней именно Он желал во все дни за весь мир бысть закалаем. Но это не конец чудесам. На другой день утром, по чудотворном обретении помянутой доски, митрополит Иоанн был сильно опечален, что настало время освящению печерской церкви, и при нем нет ни одного епископа, ибо кафедры их были на далеком расстоянии от Киева, и вдруг неожиданно явились боголюбивые епископы: Черниговский Иоанн, Ростовский Исаия, Юрьевский Антоний, Белгородский Лука, хотя их никто и не звал; таким образом желание митрополита совершить освящение церкви вместе с епископами исполнилось. Митрополит чрезвычайно удивился, так как никого не посылал за епископами и спросил их:

– Зачем вы пришли сюда, когда вас не звали?

Епископы отвечали:

– Тобой, Владыко, были присланы к нам юноши, которые

передали нам, что 14 августа будет освящаться печерская церковь и чтобы мы были готовы к совершению вместе с тобою литургии; и вот мы, по слову твоему, здесь. Антоний же Юрьевский добавил:

- Я был болен, и в эту ночь ко мне вошел черноризец, говоря: завтра освящается печерская церковь, - ты должен быть там; как только я услышал, сделался здоров и вот, по твоему повелению, здесь.

Митрополит намеревался разыскать людей, звавших их, но вдруг раздался голос:

- «Исчезоша испытующии испытания» (Пс.63:7).

Тогда он простер к небу руки, говоря

- О, пресвятая, Госпоже Богородице! как при Своем преставлении собрала Ты от концов вселенной Апостолов для большей славы Твоего погребения, так и теперь на освящение Своей церкви собрала наших сослужителей и наместников, благослови нас на сие дело и ради славы Сына Твоего и Своей помощи нам.

Все были в ужасе от таких чудес, которым, впрочем еще не конец.

Когда при освящении, обошедши три раза церковь, приблизились к дверям ее и начали петь: «Возьмите врата князи ваша», то никто из церкви в ответ на это не запел: «Кто есть сей царь славы?» - так как в церкви никого не оставили. Но после продолжительного молчания вдруг изнутри церкви раздалось пение, подобное ангельскому: «Кто есть сей царь славы?» Стали доискиваться, что это за певцы, откуда они и как могли войти в церковь, когда двери ее были закрыты; но в церкви не нашли ни одного человека. И для всех стало очевидно, что всё это творится Промыслом Божиим; и все,

вспоминая чудеса при создании печерской церкви, восклицали с Апостолом:

- «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?» (Рим.11:33-34). - Так совершилось освящение печерской церкви в 6597 году от сотворения мира, от Р. Хр. в 1089 году, во дни благоверного князя киевского Всеволода Ярославича, при чудотворном содействии, по молитвам Пречистой Своей Матери и преподобных отцов наших Антония и Феодосия, Самого Господа.

Действительно полно чудес, братие, повествование о печерской церкви, которую Господь показал в явлении прежде ее создания и которой из земли варяжской прислал от Своего честного образа венец и пояс, а в земле греческой подобие церкви показала Сама Пресвятая Богородица, приславшая свою икону и мощи святых мучеников. В истории ее создания, которая распадается на три части, - историю построения здания церковного, его украшения и освящения проявилось действие Святой Троицы. Сам Бог Отец, Ветхий деньми, назнаменал место, где должна быть выстроена церковь, сушею, которая есть знак ветхости или старости; Сын, «иже сниде яко роса на руно», ниспослал росу, а Дух Святой, сошедший в огненных языках, ниспослал с неба огонь. Также и при украшении церкви Отец, создавший по своему образу человека, изобразил без руки человека - иконописца в алтаре мозаикою образ Пресвятой Богородицы, Сын - солнце правды наполнил тогда церковь сиянием, Дух Святой, явившийся в виде голубя, явил видение голубя, излетевшего из уст образа. Наконец, во время освящения Отец, некогда даровавший закон на каменных скрижалях, даровал камень для святого престола, Сын, архиерей седший превыше небес, собрал чудесным образом архиереев, Дух Святой - язык, вещавший во всю

землю, – из середины церкви, когда там никого из людей не было, издал ответ. Если же Бог, поклоняемый в Троице, с такими чудесными знаменьями благоволил соорудить Себе пречестную печерскую церковь во имя любимой Им Небесной Царицы, то, конечно, Он и пребывает с любовью здесь; с Ним пребывает и стоящая одесную Его Царица, Заступница и прибежище всех христиан, Пресвятая Богородица, как и Сама Она обещалась во Влахерне, говоря мастерам:

– Я и Сама приду видеть церковь и хочу жить в ней.

Так же и святые Божии, мощи которых лежат по церковными стенами, как недвижимое основание, неотступно пребывают в печерской церкви. Что скажем о ней? Поистине она свята и дивна и подобна небу. Посему нам должно воздать благодарение и похвалу отшедшим благоверным князьям, христоробивым боярам, честным инокам и всем православным, имевшим усердие к святой печерской церкви. По молитвам преподобных отцов наших, Антония и Феодосия, да подаст благость и милость свою глава церкви Христос как им, так и нам, – чадам церкви православной; Христу Богу честь и слава со безначальным Его Отцом и пресвятым и благим и животворящим Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

* * *

5066 Лавра – с греч. часть города, переулочек – собственно ряд келлий, расположенных вокруг жилища настоятеля в виде переулочков в городе и обнесенных оградой или стеной. Иноки в лаврах вели отшельнический образ жизни и подвизались каждый в своей келье, собираясь вместе для богослужения в первый и последний день недели, а в остальные дни сохраняя безмолвие; жизнь в лаврах была много труднее, чем в других обителях. С глубокой древности название Лавры применяется к многолюдным и важным по своему значению монастырям. Впервые появилось оно в Египте и затем в Палестине. В

настоящее время имя Лавры употребляется у нас исключительно в смысле почетного названия.

5067 Симон – постриженник печерского монастыря. Отсюда он взят был великим князем Всеволодом Юрьевичем в игумены основанного им во Владимире Рождественского монастыря; затем Симон был поставлен первым епископом Владимирской епархии, отделенной от Ростовской в 1214 г. Симон скончался в 1226 г. после двенадцатилетнего правления. Из посланий епископа Владимирского Симона к Поликарпу, тоже постриженнику и впоследствии игумену печерского монастыря и из послания Поликарпа к Акиндину, печерскому архимандриту, содержанием которых служит ряд сказаний о печерских чудотворцах и о чудесах бывших в самом монастыре при построении его великой церкви, и составил знаменитый Печерский Патерик.

5068 Половцы или куманы – тюркское кочевой племя, жившее в X-XIII вв. на юге России и отсюда делавшее набеги на пограничные города и селения русской земли.

5069 Это было в 1066 г. Альта – приток Трубежа, впадающего ниже Киева в Днепр с левой, московской стороны.

5070 Объяснение этих слов см. ниже.

5071 Гривна – старинная монета определенного веса (72–96 золотников), часто в виде слитка золота или серебра.

5072 Влахерны – местность в Царьграде.

5073 Прп. Антоний

5074 Святослав Ярославич – великий князь Киевский 1073–1075 гг.

5075 Клов – урочище близ Киева.

Перенесение мощей преподобного отца нашего Феодосия

(1091 г.,)

*Св. преподобни
Теодосий
Печерски. Руска
икона от XVII в.*

В восемнадцатый год с того времени, как преподобный отец наш, Феодосий перенесен был душою от земли на небо⁵⁰⁷⁶, Господь благоволил, чтобы и тело его перенесено было из пещеры во святую и подобную небу печерскую церковь. Последнее совершалось таким образом.

Вся братия святой, великой и чудотворной печерской лавры, собравшись вместе с руководителем своим игуменом Иоанном, единодушно пришли, после совещания, к решению перенести из пещеры в великую каменную церковь честные мощи блаженного и богоносного Феодосия, мужа преподобного и

высокого по жизни, чудного добродетелями и славного чудесами. Братия говорили между собою:

- Что мы напрасно лишаем себя отца и учителя своего? Не прилично нам быть лишенным пастыря, не подобает и пастырю оставлять порученные ему Богом овцы, чтобы дикий зверь не расхитил словесное стадо Христово. Нам, братие, следует постоянно иметь пред очами честную раку отца нашего, принося ему всегда достойное поклонение. Неудобно ему пребывать вне монастыря и церкви своей, ибо он положил ей основание и соединили монашествующих.

Затем все, как одними устами, сказали:

- Возьмем честные мощи любимого отца нашего и перенесем их из пещеры сюда: «зажегши свечу, - говорит Господь, - не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф.5:15).

После этого решения братия тотчас устроили место для положения честных мощей и поставили каменную раку. Приблизился праздник Успения Пресвятой Богородицы. За три дня до праздника игумен приказал идти в пещеру и раскопать место, где были положены честные мощи преподобного отца нашего Феодосия. Первый исполнитель этого дела и первый самовидец честных мощей был блаженный Нестор, написавший настоящее повествование. Он сам о себе так свидетельствует:

- Я поведаю вам по истине и правде, - ибо я слышал не от других⁵⁰⁷⁷, но сам был первым участником. Игумен, придя ко мне, сказал: «Пойдем, сын мой, к преподобному отцу нашему Феодосию» И пришли мы в пещеру совершенно ни для кого не заметно. Осмотревшись, мы назначили место, которое нужно раскопать и удалились. Потом игумен сказал мне: «Возьми на помощь себе кого хочешь из братии, и кроме этих избранных

не говори никому, – пусть не знает никто из братии, пока честные мощи не вынесем на место пред пещерою».

Я в тот же день приготовил орудия для копания. Был вторник; глубоким вечером я взял с собою двух братьев, мужей чудной жизни, – более же никто не знал. Когда пришли в пещеру, то, сотворив молитву с поклонением, приступили, не медля, с пением псаломских песен, к делу. Копать начал я; после продолжительного труда, я вручил заступ другому брату. Так копали до полуночи и не могли обрести мощей святого. Тогда мы начали скорбеть и плакать: сначала думали, что святой не благоволит нам явить себя; эту мысль сменила другая, – не копаем ли мы в другой стороне? И вот я снова взяв орудие, начал копать еще прилежнее. Один из братьев, бывших со мною и находившийся пред пещерою, услышав удар в било⁵⁰⁷⁸ церковное, призывающий на утреню, сказал мне, что уже ударили в церковное било. Я же в это время раскопал землю над честными мощами и отвечал брату: я уже, брат, прокопал землю. Когда же я сделал это, то меня объял великий страх и начал я восклицать:

– Ради преподобного Феодосия помилуй меня, Господи!

Затем я послал сказать игумену:

– Прииди отче, – изнесем честные мощи преподобного.

Игумен пришел с двумя братьями; я же прокопал еще более. И наклонившись мы увидели мощи, лежащие святолепно: все составы были целы, и их не коснулось тление; лицо светло, очи сомкнуты, уста соединены, власы же присохли к главе. Возложив на одр честные мощи, мы вынесли их пред пещеру.

Так говорит святой Нестор об участии своем (в обретении честных мощей); он же свидетельствует и о дивных делах Божиих, происшедших при этом.

В эту ночь в монастыре печерском бодрствовали два брата, сторожа, когда игумен тайно с неизвестным им братом перенесет честные мощи преподобного; и смотрели они прилежно по направлению к пещере; когда ударили к утрени в церковное било, они заметили, что три столпа, в виде как бы светозарных дуг, постояв над пещерою преподобного Феодосия, переместились на верх великой церкви, куда преподобный имел быть перенесен. Это видели и другие из иноков, идущих к утрени в церковь; видели и в самом городе многие из благочестивых граждан.

Досточудный Стефан, бывший, после преподобного Феодосия печерским игуменом, и затем устроивший монастырь на Клове и после этого, по изволению Божию, ставший епископом города Владимира, был тогда на Клове в своем монастыре; и в ту ночь он увидел через поле великую зарю над пещерою. Подумав, что это переносят честные мощи преподобного Феодосия (ему возвещено было за день о событии) он очень сожалел, что без него совершается перенесение. Он тотчас сел на коня и в сопровождении Климента, поставленного им вместо себя игуменом на Клове, быстро направился к пещере. На пути издалека они видели великую зарю, а когда начали приближаться, то заметили над пещерою многие свечи. Но придя к пещере, они не увидели ничего. Тогда поняли, что виденная ими божественная светлость исходила от честных мощей преподобного Феодосия. Подойдя к дверям пещеры, Стефан и Климент увидели святого Нестора с братией, окружавших честные мощи.

На другой день по обретении честных мощей преподобного по изволению Божию собрались боголюбивые епископы: Ефрем Переяславский, Стефан Владимирский, Иоанн Черниговский, Марин Юрьевский, Антоний Порозский, – собрались и игумены всех монастырей (киевских) со множеством черноризцев; стеклось из города и множество

благоверных людей, пришедших из города со свечами и фимиамом. И взявши честные мощи святого Феодосия перенесли их в Богозданную пречестную церковь. И возрадовалась пречестная церковь, прияв своего светильника, так что свет дневной покрывался светом свечным. Затем святители прикасаясь, иереи припадая, иноки с народом притекая с любовью, лобызал мощи святого, воссылая Богу песнопения духовные, а преподобному принося благодарственное хваление. Итак положили честные мощи в основанной преподобным Феодосием церкви Успения Пресвятой Богородицы, на правой стороне, - положили в четырнадцатый день августа месяца, в четверток, в первый час дня: и праздновали торжественно этот день. Не должно здесь обойти молчанием того обстоятельства, что в третий день по перенесении мощей преподобного отца нашего Феодосия сбылось следующее его пророчество.

Во дни игуменства единственною заботою преподобного Феодосия было, как бы возможно наилучшим образом управить врученное ему стадо; при этом он заботился не только о черноризцах, но и о спасении мирских людей, особенно о детях своих духовных; он утешал и наставлял приходящих к нему; иногда посещал дома их и подавал благословение. Среди вельмож находился духовный сын святого Феодосия, по имени Иоанн; жена его Мария и сам он были люди благочестивые, проводившие целомудренную жизнь. Блаженный отец придя однажды в дом к ним (он любил их, так как они жили по заповедям Господним и в любви между собою) начал поучать супругов о милостыне убогим, о царствии небесном, уготованном праведным, и о муках грешным, и многое другое говорил им от Божественного писания, пока слово не дошло до положения во гроб тела. Воспользовавшись этим словом преподобного, благочестивая жена Иоанна сказала ему:

- Отче честный! кто знает, где будет положено мое тело?

Богородивший же Феодосий, исполнившись пророческого дара, отвечал ей:

- Истину говорю тебе: где мое тело будет положено, там и ты, по прошествии нескольких лет, почиешь.

Что и сбылось в восемнадцатый год по преставлении святого, когда перенесли честные мощи его; в это время преставилась жена Иоанна Мария. Мощи преподобного Феодосия были перенесены в 14 день августа месяца, а она в шестнадцатый день того же месяца и года была положена в той же печерской церкви против гроба преподобного Феодосия, на левой стороне. Затем, в пятнадцатый год по перенесении мощей преподобного Феодосия преставился и муж Марии, великий боярин Иоанн, уже маститый девяностолетний старец, сын храброго воеводы Вышаты, внук воеводы Остромира и сам довольно продолжительное время бывший воеводою; Иоанн был праведник и не худший своих предков, как человек благий, кроткий, смиренный, удалявшийся от зла. Он был положен у головы своей жены против гроба того же преподобного Феодосия, так что и на нем исполнилось пророчество блаженного отца о положении там же, где лежит и его тело.

Уместно здесь вспомнить и о следующем. Господь, прославляющий прославляющих Его и благоволивший к перенесению мощей преподобного Феодосия из темной пещеры в святую печерскую церковь в восемнадцатый год от преставления Его, желая еще более прославить угодника Своего, благоволил к перенесению его именем и почитанием из темного неведения во все православные церкви, также в восемнадцатый год от перенесения из пещеры, - да светит сей светильник всему миру.

Сердцеведец возложил на сердце блаженному Феоктисту, печерскому игумену, озаботиться о том, чтобы имя преподобного Феодосия было вписано в синодик или сборник церковный, и чтобы он причтен был к лику древних преподобных отцов и всех святых, которым православная церковь совершает празднество повсюду. Блаженный Феоктист начал напоминать об этом благоверному великому князю Михаилу-Святополку Изяславичу⁵⁰⁷⁹: он просил его повелеть преосвященному митрополиту Никифору⁵⁰⁸⁰ собрать освященный собор епископов, игуменов и весь церковный клир и сообщить им причину собрания, и тогда пусть совершится всё, как будет угодно Богу. Митрополит с удовольствием внял речи князя, собрал епископов, игуменов и весь клир церковный и сообщил им о предполагаемом чествовании преподобного Феодосия. Князь же великий поведал всем отцам собора о житии преподобного. Тогда все единодушно и единогласно решили издать определение, чтобы преподобный Феодосий почитался в православной (русской) церкви, как равный всем, уже почитаемым повсеместно святым. Преосвященный митрополит повелел епископам, чтобы каждый из них во всех церквах своей епархии вписал имя преподобного Феодосия в сборник святых. Епископы с радостью исполнили это: вписали имя преподобного Феодосия и начали воспоминать его во всех храмах, молясь ему и ежегодно совершая с похвалами день торжества его во славу всё дарующему Богу и угоднику Его, дароименитому Феодосию.

Блаженному же Феоктисту, с усердием потщавшемуся послужить отцу своему, преподобному Феодосию, – вписать в сборник имя его, Господь воздал по трудам: спустя немного времени, он был избран во епископа богоспасаемого града Чернигова и хиротонисан тем же преосвященным митрополитом Никифором. Когда он вступил на свой престол,

тогда христоролюбивый князь Давид, княгиня, бояре и все люди приняли его с неисповедимую радостью, как сотворившего неисповедимую радость церкви вписанием в соборник имени преподобного Феодосия. Ради его молитв и мы, с блаженным Феоктистом, ожидаем услышать радостный призыв: «радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Лк.10:20)

Поместим здесь же и сказание блаженного епископа Симона⁵⁰⁸¹ о чудотворном украшении золотом и серебром честной раки преподобного отца нашего Феодосия, который своими честными перенесенными мощами как бы золотом и серебром нетленным украсил святую печерскую церковь, а прочие церкви православные украсил почитанием своего честного имени. Было это так. Спустя довольно продолжительное время по пренесении мощей преподобного Феодосия, сын Симона и внук Африкана, варяжских князей, тысяченачальник Георгий, управлявший областью в земле Суздальской от князя Георгия Владимировича Мономаховича, захотел украсить честную раку преподобного Феодосия в знак своей великой любви к нему. Он послал из Суздаля в Киев, в Печерский монастырь, одного из своих бояр, именем Василия, и вручил ему, для окования раки преподобного, пятьсот гривен⁵⁰⁸² серебра и пятьдесят гривен золота. Взяв серебро и золото, Василий с неохотой отправился в путь, проклиная свою жизнь и день своего рождения:

- Что это, - говорил он, - задумал господин наш погубить такое богатство? и какая награда будет ему за то, что он обложит гроб мертвого? Как видно, собрал он без труда - понапрасну и расточает. Но горе именно мне, не осмелившемуся послушаться своего господина, - зачем я оставил дом свой и ради кого шествую этим горьким путем? Получу ли от кого честь? - ведь я послан не к князю, ни к какому-либо вельможе. Что скажу той горсти каменной? И кто

мне ответит? Кто не посмеется над моим безумным приходом? Так и многое другое говорил Василий к сопровождавшим его. Святой же Феодосий явился ему во сне, говоря с кротостью:

- О, чадо! я хотел вознаградить тебя за труд твой; но если ты не покаешься, много потерпишь неприятностей.

Однако, Василий не оставлял ропота, и Господь навел на него великую беду за его грехи: все кони подошли, а имущество, кроме посланного сокровища, украли воры. Тогда Василий взял пятую часть от сокровища, состоящего из золота и серебра, посланного для окования раки святого; он издержал это на надобности себе и коням, не догадываясь, при этом, о наказании, постигшем его за хулу. Когда же он был в Чернигове, то упал с коня и так сильно разбился, что не мог даже и рукою двинуть. Сопровождавшие Василия положили его на колесницу и привезли под Киев уже вечером. И в ту ночь явился Василию святой Феодосий, говоря:

- Василий! разве ты не слышал слов Господа: «приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители» (Лк.16:9); и: «кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника» (Мф.10:41). Доброе дело замыслил сын мой Георгий; с ним и тебе, за твой труд, предстояло увенчаться, и такую славу не всякий получит, какой ты имел быть сообщник с Георгием. Теперь же ты всего лишился; но всё-таки не отчаивайся в своей жизни, хотя ты не можешь исцелиться другим образом, кроме как покайся в своих согрешениях. Прикажи внести себя в печерский монастырь, в церковь Пресвятой Богородицы, и пусть положат тебя на мою раку и будешь здоров; золото же и серебро, издержанное тобою, найдешь в целости.

Это сказал преподобный Феодосий Василию, явившись явно, а не во сне. Наутро же пришел к Василию со всеми боярами

князь Георгий Владимирович; увидев его в сильном недуге, он с печалью удалился. Василий же, уверовав в видение святого, приказал вести себя в печерский монастырь. Когда они были у берега, вошел кто-то незнакомый к игумену печерскому и сказал:

- Иди скорее на берег, приведи Василия и положи его на гробе преподобного Феодосия; когда он вручит тебе сокровище, обличи его пред всеми, что он взял пятую часть из него; и если покается, прости его. С этими словами сказавший стал невидим. Игумен Тимофей стал доискиваться относительно человека, пришедшего к нему; но никто не видел его входящим и выходящим. Игумен пошел к Днепру, привел Василия и положил его на раке святого Феодосия; и Василий восстал цел и здоров. Он стал давать игумену порученное ему сокровище, говоря:

- Вот, ты найдешь здесь четыреста гривен серебра и сорок золота.

Игумен же сказал ему:

- Чадо! а где еще сто гривен серебра, и десять золота?

Василий начал каяться и сознался:

- Это я взял и издержал; потерпи, отче, и всё возвращу тебе; думал я утаить это от всевидящего Бога.

Тогда высыпали золото и серебро из сосуда, где оно находилось под печатью, сочли пред всеми и нашли в целости, - пятьсот гривен серебра и пятьдесят золота; и все прославили Бога и святого Феодосия. Тогда Василий начал по порядку рассказывать о явлениях ему святого и о его деяниях о нем. Утром князь, взяв с собою врачей, пришел к месту, где видел больного Василия, желая лечить его, и не нашел. Узнав, что Василий отвезен в печерский монастырь и подумав, что он уже

умер, князь с поспешностью отправился в обитель и здесь нашел Василия, – точно он и не болел. Услышав от него о дивных чудесах, князь и ужаснулся и исполнился духовной радости; он пошел поклонился чудотворному гробу преподобного отца нашего Феодосия и удалился. Услышав об этом, Георгий Симонович, тысяченачальник, еще более возгорелся любовью к пресвятой Богородице и к святому Феодосию; к своему великому дару он присоединил еще гривну⁵⁰⁸³, которую сам носил и в которой было сто гривен золота; при этом он написал следующее:

– Вот я, Георгий, сын Симона, раб пресвятой Богородицы и святого Феодосия, благословенный его святою рукой, болел некогда три года глазами и не видел луча солнечного, но по слову преподобного исцелел, – ибо я слышал из уст его: «прозри!» и прозрел. Ради этого я пишу сию эпистолию (т.е. письмо) последнему роду своему, да никто не отлучает себя от обители Пресвятой Владычицы Богородицы и преподобных отцов, Антония и Феодосия Печерских; их молитва приносит заступление и в селах обители: когда мы с половцами⁵⁰⁸⁴ пришли на Изяслава Мстиславича, то издали увидели высокий город, и тотчас отошли от него. Но никто не знал, что это за город; из половцев же, бывших около него, было много раненых, и бежали мы от того города. После же мы узнали, что то было село печерской обители; города же там никогда и не бывало; да и сами, жившие в селе том, не знали о происшедшем; выйдя утром, они увидели, что было кровопролитие и сильно удивлялись. Потому я и пишу вам, что все вы вписаны в молитву святого Феодосия: он обещал отцу моему Симону молиться о нас, как молится о своих черноризцах; и написал он молитву, которую отец мой повелел, когда его будут класть во гроб, вложить в свою руку, в ожидании исполнения того обетования, о чем, явившись одному из богоносных отцов, сказал так:

- Скажи сыну моему Георгию, что я восприял благая по молитвам святого, - и ты, сын мой, следуй за мною добрыми делами.

- Кто не пожелает благословения и молитвы святого Феодосия и уклонится от него, тот возлюбит клятву, - и да приидет она на него.

Здесь конец эпистолии вышепомянутого Георгия христолюбца; и нам, оканчивающим настоящее сказание, должно научиться от него, - да не уклонимся благословения и многопоспешествующей молитвы преподобного отца нашего Феодосия, но приблизимся к нему добрыми делами, и он приблизится к нам. И, таким образом, не убоясь клятвы, получим благословение, как наследники царства, уготованного от сложения мира Господом нашим Иисусом Христом, чрез Которого и с Которым Отцу со Святым Духом слава, держава, честь и поклонение ныне и присно и во веки веков. Аминь.

* * *

5076 Преподобный Феодосий Печерский преставился в 1074 году.

5077 Об открытии мощей прп. Феодосия.

5078 Деревянная или металлическая доска, посредством удара в которую палкою или молотком призывались, до введения колоколов, верующие к богослужению в церковь.

5079 Великий князь Киевский 1093-1114 гг.

5080 Никифор - первый митрополит этого имени 1103-1121 гг.

5081 Симон - постриженник печерского монастыря. Отсюда он взят был великим князем Всеволодом Юрьевичем в игумены основанного им во Владимире Рождественского

монастыря; затем Симон был поставлен первым епископом Владимирской епархии, отделенной от Ростовской в 1214 г. Симон скончался в 1226 г. после двенадцатилетнего правления. Из посланий епископа Владимирского Симона к Поликарпу, тоже постриженнику и впоследствии игумену печерского монастыря и из послания Поликарпа к Акиндину, печерскому архимандриту, содержанием которых служит ряд сказаний о печерских чудотворцах и о чудесах бывших в самом монастыре при построении его великой церкви, и составил знаменитый Печерский Патерик.

5082 Гривна - старинная монета определенного веса (72-96 золотников), часто в виде слитка золота или серебра.

5083 Т.е. цепь, которую в виде украшения носили на шее.

5084 Половцы или куманы - тюркское кочевое племя, жившее в X-XIII веке на юге России и отсюда делавшее набеги на пограничные города и селения Русской земли.

Тропарь преподобному Феодосию, игумену Киево-Печерскому, на перенесение мощей

глас 8

Правосла́вия наста́вниче,/ благоче́стия учи́телю и чистоты́,/ вселе́нныя свети́льниче,/ архиере́ев богодухнове́нное удобре́ние,/ Феодо́сие премúдре,/ учёньми тво́ими вся просвети́л еси́, цевни́це духо́вная, // моли́ Христа́ Бо́га спасти́ся душа́м на́шим.

(Перевод: Наставник православия, учитель благочестия и чистоты, вселенское светило, архиереев богодухновенное украшение, Феодосий премудрый, учением твоим ты все просветил, духовная лира, моли Христа Бога о спасении наших душ.)

Кондак преподобному Феодосию, игумену Киево-Печерскому, на перенесение мощей

глас 8

Наслѣдникъ отцѣвъ былъ еси, преподобне, / техъ послѣдуя житію и ученію, / обычаю и воздержанію, / молитвѣ же и предстоянію. / С нимиже, имѣя дерзновеніе ко Господу, / прощѣніе согрѣшеній и спасѣніе испроси вопіющимъ ти: // радуйся, отче Феодосіе.

(Перевод: Ты был наследником отцов, преподобный, следуя их жизни и учению, обычаю и воздержанию, молитве и предстоянию (Богу). С ними же, имея дерзновение ко Господу, испроси прощенье согрешений и спасение взывающим к тебе: «Радуйся, отче Феодосий».)

Молитва преподобному Феодосию, игумену Киево-Печерскому

О, священная главо, Ангеле земный и человеце Небесный, преподобне и Богоносне отче наш Феодосіе, изрядный слуго Пресвятыя Богородицы, во имя Ея святое обитель пречудну на горахъ Печерскихъ соорудивый, и в ней чудесъ множествомъ просіявый! Молимъ тя со усердіемъ многимъ, молися за насъ ко Господу Богу, и испроси отъ Него великія и богатыя милости: веру праву, надежду спасенія несомненну, любовь ко всемъ нелицемерну, благочестіе непоколебимое, душъ и телесъ здравіе, житійскихъ потребъ довольство, и да не во зло обратимъ благая, даруемая намъ отъ щедродательныхъ Его десницъ, но въ славу имени Его святаго, и во спасеніе наше. Сохрани, угодниче Божій, представительствомъ твоимъ святымъ страну нашу, Церковь Православнороссійскую, градъ твой, и Лавру твою невредимыми отъ всякаго зла, и вся люди притекающія на

поклонѣніе к честнóму твоeмú грóбу и пребывáющія во святѣй обитѣли твоeй, осeнѣ Небѣсным твоѣмъ благословѣніемъ и от всѣхъ золъ и бeдъ мѣлостивно избáви. Наипáче же в часъ кончѣны нáшея покажѣ намъ многомóщное твоe покровѣтельство: да избáвимся молѣтвами твоѣми ко Гóсподу влáсти лютаго миродѣржца и сподóбимся наследити Цáрство Небѣсное. Явѣ намъ, óтче, благосѣрдіе твоe и не остáви насъ сѣрыхъ и безпомóщныхъ, да вѣну славослóвимъ дѣвнаго во святыхъ Своѣхъ Бóга, Отцá, и Сýна, и Святáго Дýха, и твоe святоe заступлѣніе, во вѣки вeкóв. Амѣнь.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИКЪ МАРКЕЛЛЪ, ЕПИСКОПЪ АПАМЕЙСКИЙ

(ок. 389 г.)

Свѣтителъ Маркелъ
Апамейски

Священномученикъ Маркеллъ, епископъ Апамейскій, родился

от знатных родителей на острове Кипре. Получив хорошее образование, он занимал высокие гражданские должности, удивляя всех чистотою жизни, кротостью, милосердием и красноречием. Около 375 г., оставив жену с детьми, святой предался пустынной монашеской жизни в Сирии. Жители Апаimei, приведя его в город как бы по какому-то полезному делу, избрали его епископом. Святитель отличался ревностью в борьбе с язычеством. Из сказания Феодорита Кирского известно про него, что, получив от святого благоверного царя Феодосия Великого (379-395) дозволение разрушить крепко сложенный храм Юпитера в Апаmee, святитель недоумевал, как это сделать. Один работник обещал помочь ему. Он подрыл три огромные колонны, подпирая их до времени оливковыми деревьями, а затем начал поджигать их, но деревья не загорались. Когда об этом узнал святитель Маркелл, он в церкви, у святого жертвенника, сотворил чин малого освящения воды и велел с верою окропить этой водой деревья. После этого деревья быстро сгорели, колонны упали и увлекли за собой весь языческий храм. Когда близ Авлона в Апамейской области воины разрушали еще один языческий храм, святителя, наблюдавшего поодаль, схватили язычники и бросили в огонь († ок. 389). Убийцы были найдены, и сыновья хотели им отомстить, но Поместный Собор запретил им это, указав несправедливым мстить за ту кончину, за которую надо благодарить Бога.

ПРЕПОДОБНЫЙ АРКАДИЙ ВЯЗЕМСКИЙ И НОВОТОРЖСКИЙ (XI в.)

Преподобный Аркадий Вяземский и Новоторжский происходил из города Вязьмы от простых благочестивых родителей, с детства научивших его молитве и послушанию. Кроткий, проникательный, добрый и целомудренный юноша избрал своим подвигом юродство Христа ради. Он питался подаванием, спал, где придется, - в лесу, на церковной паперти. Блаженная беззаботность и близость к природе придавали облику юного Аркадия особую одухотворенность и отрешенность от житейской суеты. В церкви, углубившись в молитву, святой Аркадий часто плакал слезами умиления и духовной радости. Его советы были точны, предсказания сбывались, обличения вразумляли. Опытный наставник, преподобный Ефрем, Новоторжский чудотворец, помогал юному подвижнику избегать духовных опасностей в прохождении трудного и редкого в то время подвига юродства. После того как вязьмичи стали свидетелями нескольких чудес,

совершенных по молитвам блаженного Аркадия, он, избегая человеческой славы, удалился в верховья реки Тверцы. Здесь преподобный Аркадий разделил труды своего духовного наставника преподобного Ефрема Новоторжского, участвуя вместе с ним в основании храма и обители в честь святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба.

Поступив в новоустроенный монастырь, преподобный Аркадий принял монашество и взял на себя подвиг полного послушания духовному отцу - преподобному Ефрему. Преподобный Аркадий никогда не пропускал Литургии и являлся к заутрене первым, вместе со своим наставником. После преставления преподобного Ефрема (28 января 1053) преподобный Аркадий продолжал подвизаться по заветам своего старца, пребывая в молитве, посте и молчании. По прошествии нескольких лет (по некоторым данным, 13 декабря 1077) он также мирно отошел ко Господу. В 1594 году в одной из церквей города Вязьмы был устроен придел во имя преподобного Аркадия. Совместное празднование преподобным Аркадию и Ефрему Новоторжским было установлено при митрополите Дионисии в 1584 - 1587 годах. Мощи преподобного Аркадия, прославленные чудесными исцелениями, были обретены 11 июля (ранее в этот день совершалась память) 1677 года в каменном склепе Борисоглебского собора города Торжка. 14 августа 1798 года их положили под спудом, в каменном гробу, служившем ранее местом упокоения преподобному Ефрему. В 1841 году на левой стороне Борисоглебского соборного храма был устроен придел в честь преподобного Аркадия.

Тропарь преподобному Аркадию Новоторжскому,
Вяземскому

глас 4

От духовнаго наставника, отца преподобнаго Ефрема,
наставляемь,/ послушания добрый рачителю, отче Аркадие,/ от
мирскаго мятежа удалился еси/ и, инок быв изрядный,/ добрым
подвигом ревнуяй,/ от Христа Бога приял еси венец славы
Небесныя;/ и ныне, вкупе с преподобным отцем Ефремом у
Престола Вышняго предстоя,/ о нас молися, избавитися нам от
всех бед и скорбей// и спастися душам нашим.

*(Перевод: Руководимый духовным наставником,
преподобным отцом Ефремом, прекрасный ревнитель
послушания, отче Аркадий, ты удалился от мирской суеты и
был превосходным монахом, усердно подвизаясь, от Христа
Бога получил ты венец славы Небесной и сейчас, вместе с
преподобным отцом Ефремом у Престола Всевышнего
предстоя, молись о нас, об избавлении нашем от всех бед и
скорбей и о спасении душ наших.)*

Кондак преподобному Аркадию Новоторжскому, Вяземскому
глас 2

К глубинам Божественнаго разума вперив ум свой,/ в
Небесныя обители востекл еси,/ и равноангельно житие, отче
Аркадие, на земли пожил еси,/ и во всем повинулся еси
духовному своему настоятелю и наставнику,/ преподобному
отцу Ефрему,/ и ныне, вкупе предстояще у Престола Владыки
Христа,// молися непрестанно о всех нас.

*(Перевод: К глубинам познания Бога устремив свой ум, ты
поднялся в Небесные обители и жил на земле, подобно
ангелу, отче Аркадий, во всем повинуюсь своему духовному
настоятелю и учителю, преподобному отцу Ефрему, и
сейчас, вместе с ним предстоя у Престола Владыки Христа,
молись непрестанно обо всех нас.)*

Молитва преподобному Аркадию Новоторжскому,
Вяземскому

Небѣснаго вертограда Христова юная лозо, Цѣркви
Православныя похвало превознесенная, града и обители
нашея крепкое забрало и утверждение, всех с верою и
любовию притекающих к тебе тихая отрада и утешение,
преподобне и богоносне отче наш Аркадие. Во дни тяжких зол,
обышедших страну нашу, к тебе, яко к молитвеннику
благодатному и скорому помощнику, усердно прибегаем и
усердно просим тя: пролей теплое твое ходатайство ко
Всемиловитому Спасу, да милостив будет к неправдам нашим,
да утвердит миром и любовию страну нашу, град сей, обитель
сию и вся грады и веси наши от всякаго злаго обстояния, от
глада и пагубы и междоусобныя свары добре да сохранит;
Церковь же Свою святую да избавит от лютаго гонения, от
смертоносныя и душегубительныя язвы неверия, да укрепит и
возрастит ю; всех же нас от обидящих и ненавидящих нас да
свободит и вся полезная к временному житию и спасению
вечному дарует твоим предстательством и заступлением, да
так прославится тобою пречестное и великолепое имя Святыя
Троицы Отца и Сына и Святаго Духа во веки веков. Аминь.

† **ВИЖТЕ ОЩЕ**

Против ереста на новостилието

Отстъплението от вярата наречено "нов стил"

**ЗА СЪКРАЩАВАНЕТО НА ЛИТУРГИИТЕ, ТАЙНСТВОТА И
ТРЕБИТЕ В НОВОСТИЛНАТА ЦЪРКВА**

ЗА ПРЕМАХВАНЕТО НА ОГЛАШЕНИЕТО

ЗАЩО БОГ НИ ИЗОСТАВИ

За Петровият пост и въпросите, които поражда

ЗА КОРЕНА НА ЗЛОТО, ЗА НАЧАЛОТО НА
ОТСТЪПЛЕНИЕТО НА РОДНАТА НИ „ЦЪРКВА“, ЗА
БЪЛГАРСКАТА СХИЗМА

Театърът на антихриста

ИСТИНАТА ЗА НАШИЯ НАРОД

Християнството на българите и техните владетели

ИДЕЯТА "ПРАВОСЛАВНИ БУДИТЕЛИ"

Православна ли е демокрацията

Народе, народе...

Защо се премахва вероучението

За старостилния икуменизъм

КОЙ СТОИ ЗАД ОТСТЪПЛЕНИЕТО

ДИСЕКЦИЯ НА ЧОВЕКООМРАЗТА

ПАСТИРСКО ОКРЪЖНО ПОСЛАНИЕ ПРОТИВ
МАСОНСТВОТО

Против юдомасонството

Изповедание на вярата

КЪДЕ СЕ Е СЪХРАНИЛО ПРАВОСЛАВИЕТО